

25 АВГ 1968

Г. ТАШКЕНТ

Газета №

В МУЗЫКАЛЬНОЙ ШКАТУЛКЕ

ПЯТЫЙ СЕЗОН В САМАРКАНДСКОМ ОПЕРНОМ

ЧЕТЫРЕ года — много это или мало? Коллектив в таком возрасте обычно не поздравляют с юбилеем. Но, если коллектив этот театральный, intuиный, то одним подсчетом пройденных им лет, пожалуй, невозможно определить, оформилось ли его творческое лицо. Ведь здесь целый комплекс — и репертуар, и своеобразие режиссерского мастерства, и творческая индивидуальность актеров, наконец, метод, отношение самих художников к своему искусству, понимание того, зачем выходят они каждый вечер на театральные подмостки.

Самаркандский государственный театр оперы и балета начал свой пятый сезон. Позади у самой молодой музыкальной труппы страны более двадцати спектаклей. Только за четвертый сезон шесть раз на афишах театра появлялось многозначительное слово «премьера».

Тут не спелая потопля за планом. Самаркандский оперный стремится прежде всего обогатить, увеличить свой послужной список, накопить творческий опыт. Театр старается выбрать из всей необозримой музыкальной литературы только то, что наиболее близко по духу коллективу и зрителю, найти именно «свою» оперу, «свой» балет. И это удается, ибо он твердо следует одному из основных правил искусства — быть всегда впереди зрителя, открывать для него «новые земли» вокала, оркестра и пластики, никому не называвал, однако, своего вкуса. Вот почему в репертуарном списке театра значатся рядом «Дилором» и «Травнате», «Проделки Майсары» и «Чю-Чю-Сан».

Хочется отметить желание коллектива работать в первую очередь над национальной оперой, над национальными узбекскими балетами. Постановщики и актеры уверены, что такая вер-

ность национальному искусству будет служить не только узким, «популяризаторским» целям, но и явится решающей для роста и развития этого крепкого и здорового театрального организма. О его больших возможностях говорят лучшие постановки, показанные за прошедшие четыре сезона.

«Сердце поэта», «Дилором» М. Ашрафи, «Гульсара» Р. Глизира и Т. Садыкова, «Проделки Майсары» С. Юдакова, «Хамза» С. Бабаева — работы эти значительные и современные, заслуживают оценки по большому счету.

Именно на самаркандской сцене впервые прозвучала первая узбекская детская опера — «Ерилош» Сабира Бабаева и был поставлен новый балет В. Зейдмана «Драков и солнце».

Впервые в Самарканде и вообще впервые на сцене. Это сложно и ответственно. Нужно, чтобы зритель оценил и полюбил вещь без всяких ассоциаций с увиденным в услышанным раньше. Чтобы для него это было открытием.

Впрочем, можно, не рискуя, являть в жизни хвалебный тон, утверждать, что каждая новая работа театра — почти всегда, пусть маленькое, но открытие. Главный режиссер Л. Г. Мейсель и режиссер народный артист Узбекской ССР А. Джураев всегда ищут свое собственное решение спектакля и требуют этого же от других. Эта единая, последовательная методологическая направленность — во всех постановках.

Показательна в этом отношении опера «Гульсара». Без малого двадцать лет она неизменно идет на многих театральных сценах. В чем же своеобразие ее самаркандского облика? На наш взгляд, в том, что главный режиссер, стремясь как можно тоньше передать специфический национальный колорит произведения, с порога гонит какую бы то ни было этнографическую «точность» и слащавую псевдо-экзотику. Поэтому и была найдена принципиально верная режиссерская трактовка оперы, одинаково полно «сказавшаяся» и в собственно постановочной части, и в драматургии спектакля, и в партиях солистов.

Заслуженные артисты Узбекской ССР О. Маломова (Гульсара) и Ф. Хакимов (Асаль), артисты А. Эргашев (Надыр), М. Ахмеджанова (Айсара) во многих сценах достигают настоящей правды чувств и переживания. Хороши в этом спектакле и массовые сцены, особенно сцена в мечети.

Метафоричен драматургический язык в опере «Чю-Чю-Сан».

Все наиболее сильное и впечатляющее в самаркандской «Чю-Чю-Сан» связано с исполнительницей главной роли Ф. Хакимовой. Певица обладает превосходными вокальными данными. Новые подтверждения того — ее успех на недавней декаде узбекского искусства в Эстонии.

Не уступает Ф. Хакимовой в выразительности Ф. Анкиев (Пинкерто). Приятная тембровая окраска его мягкого лирического тенора очень созвучна плавной мелодике его партии. Молодой певец уже имеет в своем активе несколько крупных ролей. Это партия Альфреда в «Травнате», Ленский в готовящемся спектакле «Евгений Онегин».

У коллег Ф. Анкиева — Ф. Исламова более суровая и сдержанная манера исполнения. Его тенору ближе партия Юлчи в новой опере Р. Хамраева «Свет из мрака», написанной по мотивам романа Айбека «Священная кровь». Этот спектакль — хороший подарок самаркандскому зрителю. С большим успехом дебютировал в нем молодой дирижер Ф. Юкусов.

Не только оперы дарит самаркандцам их театр. В его «музыкальной шкатулке» и национальные музыкальные драмы, и балеты.

Хореографический ансамбль театра, как и оперный, вырабатывает свой единый творческий почерк. В спектаклях последнего сезона уже не чувствуется того методологического и стилистического разноречия, которым театр отчасти грешил раньше. В этом несомненная заслуга главного балетмейстера Т. К. Дусметова, балетмейстера Т. В. Хадаевой.

Первой большой работой молодого хореографа Т. В. Хадаевой было «Лебединое озеро». И хотя не все в нем одинаково хорошо, балет в основном удался. Это еще раз говорит о том что у коллектива верный и бескомпромиссный путь, которым он должен идти в художественном творчестве.

Вехи на его пути — лучшие спектакли в лучшие актерские работы. Это Г. Шевченко в премьеры «Лебединое озеро», это В. Нуритдинов — Молладуст в «Проделках Майсары», Ф. Хакимов, Р. Шербак и В. Шамкова. Это А. Эргашев — Фуркат и Д. Мирзулатов — Мирзакаримбай в опере «Свет из мрака». Это художники М. Юлдашев и О. Алыева, дирижеры Г. Туляганов, Ф. Юнусов, В. Руденко. Это все, кто «делает» спектакли, весь коллектив, который вступил в свой пятый сезон.

Г. МЕНЬШИКОВ.